

Только один из контрагентов мог обратиться в государственный суд. В ВАС РФ это условие удалось оспорить

Суть спора: по условиям договора споры должны были разрешаться в международном арбитраже и только продавец мог подать иск еще и в государственный суд, но юристам покупателя удалось доказать, что у него тоже есть право судиться в госсуде.

Результат: компания-покупатель смогла добиться рассмотрения дела в государственном арбитражном суде.

Номер дела: А40-49223/2011 (прошло четыре инстанции, дело передано на новое рассмотрение).

Дело выиграл

Михаил Самойлов,
старший юрист адвокатского
бюро «Корельский, Ищук,
Астафьев и партнеры»

Обстоятельства спора

ЗАО «Русская телефонная компания» (далее – компания, истец) столкнулась с тем, что потребители стали активно жаловаться на качество приобретенных мобильных телефонов. По результатам экспертизы оказалось, что телефоны имеют производственные недостатки. Компании пришлось вернуть потребителям деньги за некачественный товар и обратиться с требованием о замене телефонов к производителю (российской компании ООО «Сони Эрикссон Мобайл Коммюникейшнз Рус», 100 процентов уставного капитала которой принадлежит шведской компании). Однако производитель отказался добровольно заменить товар, поэтому проблему предстояло решить в судебном порядке. Компания обратилась за правовой помощью в адвокатское бюро «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры».

После ознакомления с документами выяснилась важная деталь: генеральное соглашение о поставке мобильных телефонов и аксессуаров, заключенное между компанией и производителем, было подчинено английскому праву. В этом соглашении содержалась третейская оговорка о рассмотрении спора в Лондоне по Правилам примирения и арбитража Международной торговой палаты. Но при этом производителю было предоставлено право обращаться еще и в компетентный государственный суд с иском о взыскании задолженности за поставленный товар.

Таким образом, по условиям соглашения ЗАО «Русская телефонная компания» могла обратиться с иском только в коммерческий арбитраж в Лондоне.

Такое неравноправное условие о подсудности вызывало сомнение, поэтому, несмотря на его наличие, было принято решение подавать иск в Арбитражный суд г. Москвы (по местонахождению ответчика). Изучив третейскую оговорку, суд вернул исковое заявление на основании пункта 1 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса, так как дело неподсудно данному арбитражному суду (определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.04.11 по делу № А40-36609/11). Поскольку такое определение не препятствует повторной подаче иска, таковой был подан в тот же суд, и на этот раз суд его принял. Но, как и следовало ожидать, ответчик подал ходатайство об оставлении иска без рассмотрения, сославшись на условие договора о рассмотрении споров в третейском суде в Лондоне.

ЦИТИРУЕМ ДОКУМЕНТ

Арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено (п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

В ответ представители истца пытались доказать, что эта оговорка не может быть исполнена. Дело в том, что на дату заключения генерального соглашения Правила примирения и арбитража Международной торговой палаты, в соответствии с которым должны были разрешаться споры по договору, еще не действовали. Однако суд посчитал, что вопрос о том, в соответствии с какими процессуальными нормами и правилами может быть принят к производству и разрешен спор в третейском суде, не относится к компетенции арбитражного суда. Кроме того, нет оснований сомневаться, что в соглашении стороны определили в качестве третейского суда, полномочного рассматривать споры между ними, именно Международный арбитражный суд при Международной торговой палате. В результате исковое заявление было оставлено без рассмотрения (определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.07.11 по делу № А40-49223/2011).

Что предпринял юрист

По условиям соглашения с такой третейской оговоркой стороны явно были поставлены в неравное положение. «Мы исходили из следующего: раз по условиям контракта у одного из контрагентов есть право выбора между арбитражем и государственным судом (такой вариант возможен по английскому праву, которому был подчинен контракт, и соответствующая третейская оговорка называется

Интересный вопрос

 Как получилось, что договор между двумя российскими компаниями оказался подчинен английскому праву и предусматривал подсудность Лондонскому суду?

Выбор применимого к договору права возможен на основании статьи 1210 ГК РФ, и в данном случае он был связан с тем, что продавец по договору – компания с иностранными инвестициями. Пункт 2 статьи 1 Закона РФ от 07.07.93 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» допускает возможность передачи спора двух российских компаний в международный коммерческий арбитраж, если хотя бы одна из них является компанией с иностранными инвестициями.

«Arbitration Clause with Option to Litigate»), то аналогичное право должно быть и у второго контрагента – нашего клиента. Соответственно, компания может реализовать это право, обратившись в государственный суд», – рассказывает Михаил Самойлов, старший юрист адвокатского бюро «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры», который занимался этим делом совместно с партнером бюро Ильей Ищуком. Отталкиваясь от этой идеи, было решено обжаловать определение суда об оставлении иска без рассмотрения в вышестоящие инстанции.

Разработка правовой позиции. В данном случае суд, отказывая в рассмотрении иска, не стал разбираться в вопросе о действительности третейской оговорки, хотя должен был это сделать. Еще в 2006 году Президиум Высшего арбитражного суда в постановлении от 25.07.06 № 2718/06 высказал свою позицию относительно того, что арбитражный суд, оставляя исковое заявление без рассмотрения из-за наличия третейского соглашения и своевременно поданного одной из сторон ходатайства о передаче дела в третейский суд, должен установить, является ли это соглашение действительным, не утратило ли оно силу и может ли быть исполнено. Это следует из пункта 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса. Однако в этом деле суд рассмотрел только вопрос об исполнимости третейской оговорки, но не затронул вопрос о ее действительности.

Основная сложность заключалась в доказывании оснований недействительности условия, ограничивающего одну сторону соглашения в выборе компетентного суда по сравнению с правами другой стороны. Фактически это означает неравные способы защиты права, но прямого запрета на такое условие нет. «Мы считали, что этот аргумент нужно было обосновать, опираясь на российское право, а не английское,

Недавно во Франции суд тоже признал недействительным одностороннее пророгационное соглашение

Кассационный суд Франции 26 сентября 2012 года вынес решение, в котором признал недействительным условие о возможности только одной стороны обратиться в любой суд.

Несмотря на сходные обстоятельства дела, обоснование позиции у российского и французского судов оказалось разным. Между люксембургским банком (Banque privée Edmond de Rothschild Europe) и вкладчиком из Испании был заключен договор, по которому споры должны разрешаться в судах Люксембурга. Но банку было предоставлено еще и право обратиться в любой другой суд, в том числе по месту жительства вкладчика. Несмотря на такое пророгационное соглашение (соглашение о подсудности), вкладчик подал иск в суд Франции. Банк возражал, ссылаясь на статью 23 Брюссельского регламента, которая, по его мнению, допускает заключение односторонних пророгационных соглашений.

Суды не приняли возражения банка. В частности, кассационный суд признал оговорку недействительной. Кроме того, суд указал, что оговорка носит потестативный характер по отношению к банку. А во Франции обязательства, заключенные под потестативным условием, являются недействительными (ст. 1174 Французского Гражданского кодекса). В чем именно заключалась потестативность, в решении конкретно не указано. Но скорее всего речь идет о потестативном отменительном условии: путем обращения в суд банк мог прекратить пророгационное соглашение. Таким образом, в результате признания оговорки недействительной применяться должны общие правила подсудности.

которому было подчинено генеральное соглашение между сторонами, – поясняет Михаил Самойлов. – Дело в том, что третейское соглашение как способ выбора разрешения спора между государственным и третейским судом непосредственно затрагивает конституционное право на судебную защиту. Поэтому, с нашей точки зрения, оно должно рассматриваться по российскому законодательству. Стороны в гражданско-правовом споре должны иметь равные возможности судебной защиты, поэтому нужно учитывать принцип процессуального равноправия. Это следует из статьи 19 Конституции РФ, статьи 8 Арбитражного процессуального кодекса, статьи 18 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», а также из статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. **С позиции Европейского суда по правам человека стороны гражданского разбирательства должны иметь равные процессуальные права. Причем принцип равноправия при рассмотрении судебного спора распространяется и на третейское разбирательство.** Основываясь на этой позиции, можно сделать вывод, что спорное третейское соглашение создает неравные условия для сторон: один контрагент получает возможность защиты нарушенного права как в государственном, так и в третейском суде, а другой контрагент такой возможности не имеет».

Обжалование судебных актов. Ни в апелляционной, ни в кассационной инстанции вышеуказанные доводы не сработали – определение об оставлении искового заявления без рассмотрения было оставлено в силе (постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.11, ФАС Московского округа от 05.12.11). Суды сослались на то, что вопрос об исполнимости и действительности судебных актов уже был рассмотрен в предыдущем деле № А40-36609/11, когда суд вернул исковое заявление. **Поэтому необходимость доказывания данных обстоятельств в рамках этого дела отсутствует (ч. 2 ст. 69 АПК РФ).**

Обращение в ВАС РФ. После того как позиция юристов, представлявших ЗАО «Русская телефонная компания», не нашла поддержки в апелляционной и кассационной инстанциях, надежда оставалась только на пересмотр в порядке надзора. В надзорной жалобе были изложены те же доводы, и они смогли убедить тройку судей в наличии оснований для передачи дела в Президиум. В определении от 28.03.12 № ВАС-1831/12 было указано: «...исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, соглашение о разрешении споров из контракта не может наделять лишь одну сторону (продавца) контракта правом на обращение в компетентный государственный суд и лишать вторую сторону (покупателя) подобного права. В случае заключения такого соглашения последнее является недействительным как нарушающее баланс прав сторон. Следовательно, сторона, право которой нарушено таким соглашением о разрешении споров, также вправе обратиться в компетентный государственный суд, реализовав гарантированное право на судебную защиту на равных со своим контрагентом условиях».

На судебном заседании в Президиуме ВАС РФ представитель ответчика, опровергая доводы истца о нарушении принципа равноправия, сослался на принцип свободы договора. По его мнению, договариваясь об определенном порядке разрешения спора, стороны руководствуются собственными интересами. В частности,

 Эти позиции были высказаны в ряде постановлений ЕСПЧ, в частности от 26.05.09 № 3932/02 по делу «Бацанина против Российской Федерации», от 28.10.10 № 1643/06 «Suda против Чешской Республики».

 В дальнейшем при решении вопроса о передаче дела в Президиум ВАС РФ тройка судей указала, что определение о возвращении искового заявления не может являться преюдициальным, во-первых, потому что из его текста не следовало, что суд оценивал действительность и исполнимость оговорки о разрешении споров, и, во-вторых, потому что оно не является окончательным судебным актом (определение ВАС РФ от 28.03.12 № ВАС-1831/12).

Стратегия дела

при заключении договора стороны вправе добиваться для себя определенных выгод и преимуществ. Несбалансированный с точки зрения покупателя способ разрешения споров, предусмотренный в генеральном соглашении, – это адекватная плата за те преимущества, которые покупатель получил при заключении данного соглашения. Однако при этом представитель не пояснил, о каких именно преимуществах идет речь.

Довод ответчика со ссылкой на принцип свободы договора был опровергнут следующим образом: свобода гражданско-правовых договоров предполагает соблюдение принципа юридического равенства, что отмечено в постановлении КС РФ от 27.11.08 № 11-П. В зарубежной доктрине тоже преобладает такой подход, потому что подобные оговорки именуется как «прикрытие процессуального неравенства за ширмой частной автономии».

В итоге Президиум ВАС РФ не согласился с позицией ответчика. В постановлении от 19.06.12 № ВАС-1831/12 надзорная инстанция указала, что суды неправильно расценили спорное условие только как третейскую оговорку. **На самом деле оно содержит в себе элементы еще и пророгационного соглашения,** поскольку определяет возможность передачи споров как в международный коммерческий арбитраж, так и в государственный суд. При этом данное пророгационное соглашение ставит производителя товара (ответчика) в преимущественное положение по сравнению с покупателем (истцом), поскольку только производителю предоставлено право выбора между частным арбитражем и государственным правосудием. Это свидетельствует о нарушении баланса интересов сторон и принципа равноправия участников. В подтверждение этого вывода ВАС РФ сослался на позицию Конституционного суда – он неоднократно указывал в своих актах, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на справедливую, полную и эффективную судебную защиту. Таким образом, принципы состязательности и равноправия сторон предполагают предоставление сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов (постановления КС РФ от 20.07.11 № 20-П, от 27.02.09 № 4-П, от 08.12.03 № 18-П, от 14.02.00 № 2-П). Той же позиции придерживается ЕСПЧ: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года гарантирует право одной стороны находиться в равном положении по отношению к противной стороне (постановления ЕСПЧ от 15.02.05 № 68416/01 «Стил и Моррис против Соединенного Королевства», от 15.10.09 № 23243/03 «Сокур против Российской Федерации», от 23.10.08 № 13470/02 «Хужин и другие против Российской Федерации» и др.).

Таким образом, исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, Президиум ВАС РФ сделал прецедентный вывод: соглашение о разрешении споров не может наделять лишь одну сторону (продавца) контракта правом на обращение в компетентный государственный суд и лишать вторую сторону (покупателя) подобного права. В случае заключения такого соглашения оно явля-

 Под пророгационным соглашением понимается соглашение о том, суд какой страны (имеется в виду как государственный суд, так и третейский) компетентен рассматривать споры, вытекающие из конкретной внешнеторговой сделки.

ется недействительным как нарушающее баланс прав сторон. Особого внимания заслуживает то, как надзорная инстанция расценила последствия недействительности такого соглашения: эти последствия заключаются не в том, что соглашение не применяется полностью, а в том, что сторона, право которой нарушено таким соглашением о разрешении споров, вправе обратиться в государственный суд на равных со своим контрагентом условиях. Другими словами, не действует не само соглашение, а лишь ограничение, нарушающее баланс интересов сторон.

Чего удалось добиться

Надзорная инстанция отменила судебные акты нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение. Заседание в первой инстанции назначено на 18 декабря 2012 года. Таким образом, удалось доказать, что ЗАО «Русская телефонная компания», как и его контрагент, имеет право на подачу иска в государственный суд. Кроме того, появился важный прецедент: даже если в договоре право на обращение в государственный суд предусмотрено только для одной стороны, то другая сторона тоже сможет воспользоваться аналогичным правом на защиту своих прав. Все судебные акты со схожими обстоятельствами могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий.

 Секреты налогового **мастерства**
WWW.NALOGMASTER.RU

 Российский налоговый курьер

«Российский налоговый курьер» открывает новый проект — серии уникальных мастер-классов от признанных налоговых профессионалов — «Секреты налогового мастерства».

РАСКАЖИТЕ СВОЕМУ БУХГАЛТЕРУ О ТОМ, КАК ПОЛУЧИТЬ 7 ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СЕРТИФИКАТОВ:

- подписаться на Премиум комплект журнала «Российский налоговый курьер»
- прослушать 5 онлайн мастер-классов
- пройти промежуточные тесты и получить 5 квалификационных сертификатов
- прочитать дополнительные материалы и пройти итоговое тестирование
- получить итоговый **Квалификационный сертификат и Сертификат о повышении квалификации Института профессиональных бухгалтеров Российской Федерации!**

Оформить подписку на Премиум комплект журнала «Российский налоговый курьер», а также узнать подробнее о курсе мастер-классов можно по телефону **(495) 785 01 13** или на сайте www.nalogmaster.ru

реклама